

Республика Таджикистан
Парламентские выборы – первый тур
27 февраля 2005 года
Миссия ОБСЕ/БДИПЧ по Наблюдению за Выборами

Неофициальный перевод с английского языка

ЗАЯВЛЕНИЕ ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫМ ВЫВОДАМ И ЗАКЛЮЧЕНИЯМ

Миссия по Наблюдению за Выборами (МНВ) 27 февраля в нижнюю палату Парламента - Маджлиси Намояндагон, или Собрание Представителей, была образована Бюро по Демократическим Институтам и Правам Человека Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ/БДИПЧ) в ответ на приглашение Центральной Комиссии по Выборам и Референдумам (ЦКВР) Республики Таджикистан. МНВ не дала оценку местным и региональным выборам, проведенным в тот же день, за исключением степени их непосредственного влияния на парламентские выборы.

Настоящее заявление по предварительным выводам и заключениям представляется до завершения процесса подсчета голосов и обнародования окончательных результатов выборов, до того, как все жалобы и апелляции были поданы и до окончательного анализа всех полученных в день выборов данных. Окончательная оценка выборов будет зависеть от того, каким образом эти важные процедуры были реализованы, равно как и при проведении повторного голосования.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ

Выборы 27 февраля 2005 года в Таджикистане не удовлетворяли многим ключевым обязательствам ОБСЕ и другим международным стандартами демократических выборов. Несмотря на определенные позитивные аспекты в избирательном процессе, включая некоторые элементы, свидетельствующие об улучшении по сравнению с предыдущими выборами, наблюдались масштабные нарушения, особенно в день выборов. Серьезные упущения, несоответствующие либо национальному законодательству, либо требованиям, предъявляемым ОБСЕ к выборам или иным стандартам демократических выборов включают:

- Состав избирательных комиссий не отражал все особенности политической обстановки и не был достаточно плюралистичным для обеспечения широкого доверия. В частности, многие представители власти на местах, состоящие в правящей партии, занимали руководящие должности в избирательных комиссиях. Данный факт вызвал серьезные сомнения относительно независимости избирательных комиссий от правительства;
- Насколько могла судить МНВ, ЦКВР и многие Окружные Избирательные Комиссии не проводили открытые для общественности заседания в течение основного предвыборного периода, подрывая принцип прозрачности и подвергая сомнению соответствие процесса принятия ими решений требованиям закона;
- Политическая кампания в большей степени контролировалась и управлялась должностными лицами избирательных комиссий и представителями власти, нежели самими кандидатами;
- Два известных лидера оппозиции были исключены из избирательного процесса на основании обвинений в совершении уголовных преступлений, предъявленных до выборов, хотя они не были осуждены. Несколько других лидеров оппозиции были осуждены в прошлом году, а также некоторым партиям было отказано в регистрации;
- Официальный процесс подачи жалоб не был ни прозрачным, ни эффективным;
- Эффективные меры по закрытию четырех независимых изданий и невозможность регистрации других продемонстрировало систему государственного вмешательства в деятельность прессы, что подрывает процесс демократических выборов;
- Недостаток готовой информации о кандидатах и партиях на государственных и большинстве частных телеканалов, а также случаи применения цензуры к обращениям политических партий на государственном телевидении, ставят под вопрос возможность избирателей сделать осознанный выбор.

В то же время некоторые позитивные элементы выборов включают:

- Мирный избирательный процесс, без серьезных примеров проявления насилия, непосредственно связанных с выборами;
- Участие шести политических партий и большое количество кандидатов-самовыдвиженцев, свидетельствующие о степени плюрализма и предлагающие избирателям выбор;
- Изменения, внесенные в Закон о выборах, определенно усовершенствовали законодательную основу для проведенных выборов;
- [Прозрачность процедуры подсчета голосов повысилась решением Председателя ЦКВР о предоставлении наблюдателям официальных копий протоколов избирательных участков; хотя подробный список предварительных результатов – по избирательным участкам – еще не был представлен];
- Предприняты некоторые полезные действия по укреплению доверия, включая прозрачные ящики для голосования и способы защиты избирательных бюллетеней;
- Государственные СМИ соблюдали разумный баланс в освещении новостей и представили большое количество объявлений в отношении выборов

День выборов прошел в мирной и спокойной обстановке. Процесс голосования получил положительную оценку в 80 процентах избирательных участков, посещенных наблюдателями. Тем не менее, в день выборов были отмечены многочисленные процедурные нарушения. Голосование по доверенности была серьезной и широко распространенной проблемой. В большинстве посещенных избирательных участках не осуществился адекватный контроль над бюллетенями и их подсчета. Процесс подсчета голосов во многих избирательных участках вызывал серьезную озабоченность; наблюдатели оценили процесс голосования как «плохо» или «очень плохо» в 53 процентах посещенных избирательных участков. Надлежащая процедура подсчета голосов, необходимая для обеспечения целостности процесса в целом не соблюдалась и заполнение протоколов карандашом осталось серьезной проблемой. В некоторых местах явка избирателей по явному свидетельству наблюдателей неправдоподобным образом была завышена. Процесс подведения результатов голосования вызывал серьезную озабоченность, так как многие участковые избирательные комиссии доставили пустые бланки протоколов в окружные избирательные комиссии и наблюдатели были свидетелями случаев подделки протоколов, вызывая сомнение в честности процесса подведения итогов голосования. Некоторые из наблюдателей МНВ столкнулись с серьезными препятствиями их работе во время подсчета голосов и подведения итогов на избирательных участках и в девяти ОИК.

ОБСЕ/БДИПЧ готово оказать поддержку органам власти и гражданскому обществу Таджикистана в совершенствовании избирательного процесса.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ

Общие сведения

Выборы 27 февраля 2005 года были проведены для избрания членов нижней палаты парламента, *Маджлиси Намояндагон*, или Собрания Представителей; верхняя палата избирается косвенно. Маджлиси Намояндагон состоит из 63 членов; 22 из них избираются по партийным спискам в едином общереспубликанском избирательном округе по пропорциональной системе выборов и 41 избирается в одномандатных округах по мажоритарной системе. Партиям необходимо преодолеть пятипроцентный барьер для того, чтобы получить места по партийному списку. В одномандатных округах кандидатам для избрания необходимо получить абсолютное большинство голосов, в противном случае через две недели будут проведены повторные выборы между двумя кандидатами, получившими наибольшее количество голосов. Для признания всех выборов состоявшимися необходимо участие не менее 50 процентов избирателей.

Таджикистан продолжает страдать от последствий гражданской войны, включая глубокий разрыв между правительством и некоторыми оппозиционными партиями и мнение в некоторых кругах, что стабильность приоритетнее демократии. С момента прошлых

выборов в политической обстановке произошли определенные изменения к лучшему, включая улучшение условий безопасности, продолжающийся диалог и определенное сотрудничество между правительством и зарегистрированными оппозиционными партиями и рост в гражданском обществе. Тем не менее, в политической сфере произошло существенное укрепление власти Президента, оппозиция уже не занимает 30 процентов руководящих должностей в правительстве, как это было раньше в соответствии с соглашением о примирении и представляется, что пространство для независимой политической деятельности и деятельности независимых СМИ ограничено.

Законодательная База

Выборы регулируются прежде всего Конституцией и Конституционным Законом о Выборах (закон о выборах), принятым в 1999 году и дополненным 16 июня 2004 года. Новые изменения, принятые после продолжительных дискуссий с участием оппозиционных партий, включают ряд благоприятных совершенствований. В их числе положения, допускающие общественность к заседаниям избирательных комиссий, запрещение вмешательства в избирательный процесс со стороны государственных структур, возможность участия представителей оппозиции в избирательных комиссиях среднего звена, облегчение доступа кандидатов и партий к государственному радио и телевидению и требование вывешивать результаты подсчета голосов на каждом избирательном участке. Хотя законодательная база все еще нуждается в значительном усовершенствовании, она могла бы обеспечить проведение демократических выборов, если бы реализовывалась во всеобъемлющей и беспристрастной манере и была бы подкреплена подробными нормативными актами для заполнения многочисленных пробелов в законодательстве.

К сожалению, возможные преимущества многих из вновь принятых изменений не были реализованы в связи с неадекватным или произвольным исполнением требований закона. Например, доступ общественности к заседаниям избирательных комиссий не имел практического эффекта, так как большинство избирательных комиссий не проводили общественных заседаний. Запрет на вмешательство государственных структур оказался бессмысленным, так как многие государственные служащие были назначены членами избирательных комиссии. Более того, многие существенные недостатки законодательства не были исправлены изменениями 2004 года. Особую озабоченность вызывает тот факт, что избирательное законодательство не обеспечивает отражение всех особенностей политической обстановки и не является достаточно плюралистичным при формировании избирательных комиссий; отсутствуют положения об участии национальных беспартийных наблюдателей; процедуры удовлетворения жалоб несовершенны; были навязаны дополнительные требования к регистрации кандидатов, а положения о регистрации избирателей, процедурах голосования, подсчета и подведения итогов голосования до такой степени неясны, что легко могут быть нарушены.

ЦКВР не разработала подробные, обязательные к применению инструкции для заполнения многочисленных пробелов в законодательстве.

Организация Выборов

Организация выборов имеет трехступенчатую структуру: ЦКВР, 41 ОИК и 2953 Участковых Избирательных Комиссий (УИК). ЦКВР состоит из 15 членов, назначаемых Парламентом по представлению Президента. ЦКВР имеет ограниченный бюджет (800 000 долларов США), испытывает недостаток персонала и оргтехники. Председатель ЦКВР и ее персонал, также как и главы ОИК, регулярно встречались с МНВ.

В общем, структура избирательных комиссий была недостаточно всеобъемлющей и плюралистичной, в результате чего оппозиционные партии часто испытывали недоверие к избирательным комиссиям. Закон о Выборах предусматривает, что предложения политических партий должны всего лишь учитываться при назначении членов ОИК. На практике это привело к включению большинства предложенных политическими партиями кандидатов в ОИК, что является положительным шагом. В законе нет положений о представительстве партий в ЦКВР или УИК, однако несколько членов оппозиции были включены в ЦКВР и некоторые ОИК приложили усилия к включению членов оппозиции в УИК. Тем не менее, в целом избирательные комиссии состояли преимущественно из сторонников правящей партии.

Насколько известно МНВ, ЦКВР не проводила встреч с общественностью в течение пяти недель до выборов, что вызывает серьезное беспокойство о прозрачности и подотчетности ее работы. Отсутствие таких встреч ставит под сомнение то, как она могла принимать решения в соответствии с законом о выборах, который требует две трети кворума и 50 процентов голосов присутствующих для принятия решений.

Образование одномандатных избирательных округов – обязанность ЦКВР – явилось еще одним поводом к беспокойству. 41 одномандатный избирательный округ сильно различался по размерам, охватывая от 50,454 избирателей в Ванджском районе до 103,383 избирателей в Исфаринском. Это ставит под сомнение равенство голосов и нарушает закон о выборах, который допускает только 15%-ную разницу (в отдаленных местностях - 20%) в размерах округов. Например, в Исфаре, где оппозиционные партии ранее получали депутатские мандаты, каждый мандат представляет в два раза больше избирателей, чем в некоторых округах Душанбе. В этой связи почти треть из общего количества округов (13 из 41) не соответствуют требованиям закона.

Закон не содержит четко определенной процедуры досрочного голосования, голосования с использованием переносных ящиков, голосования за пределами страны и голосования военнослужащих. ЦКВР не приняла четких инструкций по данным вопросам, что привело

к определенному непониманию в комиссиях нижнего звена и недостаточной прозрачности в день выборов.

ЦКВР не попыталась прояснить некоторые процедуры. Например, в обучающем руководстве ЦКВР для УИК подробно описаны процедуры по улучшению процесса голосования и содержатся новые важные требования, такие как требование заполнения протоколов УИК ручкой. Несмотря на то, что руководство в общем используется ОИК и УИК, вызывает беспокойство тот факт, что многие члены ОИК не знакомы с его положениями. Более того, процедуры обучающего руководства не были приняты в качестве официальных положений и поэтому не имели юридически обязывающего статуса.

В отношении двух важных шагов по достижению прозрачности, Председатель ЦКВР пообещал МНВ, что наблюдатели смогут получить в УИК заверенные подписями и печатями официальные копии протоколов УИК о результатах голосования, и что ЦКВР обнародует подробные результаты голосования по всем избирательным участкам после объявления предварительных результатов выборов на следующий день после голосования. Тем не менее, на практике большинство наблюдателей не получили официальных копий протоколов. В день выборов руководящие члены ЦКВР объявили МНВ, что они не будут обнародовать подробные результаты по избирательным участкам. Невыполнение этих требований серьезно снизила степень прозрачности выборов.

В рамках совершенствования предыдущей модели выборов ЦКВР при поддержке международного сообщества реализовала активную программу подготовки членов ОИК и УИК.

Закон о выборах гласит, что избирательные комиссии независимы от правительства. Однако, широко распространена практика назначения членов избирательных комиссий, включая Председателей, из числа высших должностных лиц региональных и местных органов власти, особенно в ОИК. Данная практика вызвала серьезную озабоченность, подвергая сомнению независимость избирательных органов от представителей исполнительной власти. На практике различие между местными органами власти и избирательными органами зачастую было неясно, например, когда избирательная документация хранилась в служебных помещениях местных органов власти или в случаях, когда должностные лица на местах проводили встречи в рамках избирательной кампании, используя возможности своего членства в ОИК.

Большинство ОИК, также как и ЦКВР, не проводили собраний, открытых для общественности, что вызывает сомнения в законности процесса принятия решений. Хотя некоторые ОИК работали с большей степенью прозрачности, несколько ОИК (номер 1, 4, 11, 13, 17 и 37) отказали наблюдателям МНВ в доступе к документам и информации, тем самым нарушая закон.

Техническая подготовка к выборам в основном завершилась в срок. Прозрачные ящики для голосования были доставлены – положительный шаг – и материалы избирательного процесса были распределены между ОИК вовремя. Степень защиты избирательных бюллетеней была повышена посредством использования водяных знаков и централизованной печати. МНВ не была допущена к наблюдению за процессом печати избирательных бюллетеней.

МНВ получила достоверные заявления о том, что главы двух ОИК (номер 13 и 17) предложили членам комиссий подписать чистые бланки протоколов ОИК, что является очень серьезным обвинением, предполагающим попытку фальсификации результатов голосования. Оппозиционная партия подала жалобу прокурору, но до дня выборов никаких обвинений выдвинуто не было. Просьба МНВ о встрече с прокурором не была удовлетворена.

В Таджикистане не существует общенационального реестра избирателей. Списки избирателей составляются на местах для каждого выборов, обычно путем обновления предыдущих списков по результатам обхода домов. Во многих местностях было проявлено явное стремление к обновлению и исправлению списков. Тем не менее, такая система подвержена неточностям или возможности многократной регистрации избирателей. Особую озабоченность вызывает нахождение большого количества граждан Таджикистана на заработках за рубежом (приблизительно 400 000 или более), которые, тем не менее, могут появиться в списках избирателей, а так же в списках, составленных посольствами и другими государственными учреждениями за рубежом.

Регистрация избирателей должна была завершиться к 12 февраля, после чего списки должны были быть вывешены на избирательных участках для общественного ознакомления. Во многих случаях составление списков не было завершено и вывешено в срок. Тем не менее, имена избирателей могут добавляться в списки до дня выборов включительно. Было зарегистрировано 3.1 миллиона избирателей.

Кандидаты и атмосфера предвыборной кампании

Шесть политических партий приняли участие в выборах: правящая Народно-Демократическая Партия (НДП), Коммунистическая Партия (КП), Партия Исламского Возрождения (ПИВ), Социалистическая Партия (СП), Демократическая Партия (ДП) и Социал-Демократическая Партия (СДП). Некоторые партии не были зарегистрированы правительством и поэтому не имели права участвовать в выборах, что свидетельствует об определенной степени ограничений в сфере деятельности политических партий. Позитивным моментом является подписание 1 февраля всеми шестью зарегистрированными партиями Кодекса поведения во время проведения предвыборной кампании.

Для участия в избрании на 63 депутатских места были зарегистрированы около 230 кандидатов, включая кандидатов-самовыдвиженцев, не состоящих в политических партиях. Разнообразие кандидатов и партий демонстрирует степень плюрализма и предлагает избирателям выбор, включающий возможность голосовать за Исламскую Партию, единственную легальную исламскую партию в регионе. Тем не менее, в общем политическая обстановка в Таджикистане характеризуется определенными ограничениями. Около 40 зарегистрированных кандидатов отказались от участия в выборах, большинство из них за два дня до дня выборов, что вызвало сомнение в приемлемости их кандидатур и внесло определенную путаницу в день выборов.

Серия арестов, судебных процессов и обвинений против лидеров оппозиции в предвыборный период оказали серьезное негативное влияние на политическую обстановку. Закон о выборах запрещает избираться кандидатам, разыскиваемым властями за совершение серьезных преступлений, даже если они не были осуждены. Это противоречит всеобщему принципу презумпции невиновности, провозглашенному в Конституции. Двое известных кандидатов от оппозиции – Махмадрузи Искандаров и Султон Кувватов – были исключены из предвыборного процесса на этом основании. Какими бы не были реальные факты подобных случаев, исключение кандидатов накануне выборов вызывает серьезную озабоченность. Также, несколько лидеров оппозиционных партий, включая заместителя председателя незарегистрированной партии «Таракиет» и двух активных членов ПИВТ, были арестованы в прошлом году и находятся в СИЗО или тюрьмах. Преобладание подобных случаев ставит под вопрос открытость политического процесса в Таджикистане.

Арест г-на Исканадарова практически разрушил ДП, во всяком случае, на данных выборах. В конце 2004 года, после раскола в СП, Министерство Юстиции зарегистрировало фракцию, придерживающуюся скорее проправительственной, нежели оппозиционной ориентации. Таким образом, две из шести зарегистрированных партий были эффективно нейтрализованы действиями правительства за считанные недели до выборов.

За некоторыми исключениями, процесс регистрации кандидатов выглядит разумно управляемым. Однако, положения закона об утверждении кандидатов носят неясный характер и часто реализовывались в ограничительной и неоднообразной манере, ставя кандидатов в затруднительное положение и ограничивая их возможность получить юридическую помощь. Например, г-жа Файзиниссо Вахидова была зарегистрирована ЦКВР в качестве кандидата в партийном списке, однако получила отказ в регистрации ОИК в качестве кандидата по одномандатному округу на основании одной и той же финансовой декларации. Около 100 предполагаемых кандидатов не были зарегистрированы. Подавляющим большинством причин для отказа были непредставление достаточного количества действительных подписей или неспособность внести избирательный залог.

Избирательный залог кандидата был очень высок по местным стандартам (800 долларов США, что равняется минимальной заработной плате в течение 16 лет). Практически все партии жаловались, что высокий избирательный залог воспрепятствовал участию многих потенциальных кандидатов в выборах и ограничил выбор избирателей. Требование о наличии у кандидатов высшего образования противоречит требованиям ОБСЕ и явилось препятствием для некоторых потенциальных кандидатов.

Согласно закону о выборах кандидаты могут начать предвыборную кампанию сразу же после того, как будут зарегистрированы, а не в установленное время. Это означает, что некоторые кандидаты имели возможность начать предвыборную кампанию раньше других. Эта система привела к неравным условиям для некоторых кандидатов, в целом неблагоприятным для независимых кандидатов и членов оппозиции.

Только правящая НДП выдвинула кандидатов во всех частях страны. ПИВ выдвинула кандидатов в половине из 41 одномандатного округа, в то время как КП выдвинула кандидатов по 13 округам. В некоторых районах КП объединилась с НДП. Три менее крупные партии выдвинули кандидатов в нескольких районах, всего было зарегистрировано 77 кандидатов-самовыдвиженцев, многие из которых, предположительно, входили в НДП. Оказалось, что кандидаты НДП имели больший доступ к общественным ресурсам – зданиям, помещениям, транспортным средствам и госчиновникам на местах – нежели их оппоненты, размывая грань между правительством и политическими партиями.

Предвыборная кампания была крайне ограничена, практически без реальных дебатов, и весьма небольшими различиями между партиями по экономическим и социальным вопросам. За две недели до выборов избирательная кампания отличалась слабой активностью. И даже после этого срока массовые собрания не проводились и использовалось относительно небольшое количество предвыборных плакатов. Индивидуальная предвыборная кампания кандидатов сводилась к проведению небольших встреч с избирателями, агитации избирателей на дому или раздаче листовок. Оппозиционные кандидаты жаловались на трудности получения от местных властей разрешения на предоставление помещения для проведения их предвыборных встреч.

Согласно закону о выборах, ОИК может лишь оказать содействие в организации проведения встреч с избирателями. На практике, однако, большинство предвыборных встреч были организованы ОИК, а не самими кандидатами. И таких встреч было очень много по всей стране. В целом, приглашались все кандидаты округа, хотя МНВ известны случаи, когда оппозиционные кандидаты не информировались о предстоящих встречах, информировались в последний момент или даже встречали препятствия при посещении встреч.

Встречи, организованные ОИК, обычно давали кандидатам возможность свободно выступать, но обмен мнениями происходил редко, а вопросы избирателей часто не поощрялись. В некоторых случаях на эти встречи привлекались несколько сотен избирателей, хотя некоторые присутствующие заявили, что их «попросили» придти на встречу, и оппозиционные кандидаты жаловались, что аудитория состояла в основном из сторонников правительственной партии. Встречи часто проходили под председательством представителей органов местной власти (хукуматов), которые в некоторых случаях некорректно использовали свое участие, поощряя выступления кандидатов правящей партии и сокращая речи других кандидатов. В целом, такая система привела к чрезмерному официальному контролю над предвыборной кампанией, учитывая, в частности, тот факт, что многие руководители ОИК являлись представителями местной власти и членами НДП.

На более поздних этапах кампании оппозиционные кандидаты выдвигали растущее число обвинений в оказании давления, причинении беспокойства, угрозах и препятствиях их предвыборным кампаниям. Сообщается об одном случае ареста милицией в Душанбе активистов, расклеивающих плакаты, а в другом случае, подтвержденном МНВ, активисты были задержаны душанбинской милицией за распространение листовок. Оппозиционные партии жаловались на угрозы им или их родственникам с требованием снятия своих кандидатур или выхода из партий. Как сообщается, некоторым лицам угрожали увольнением в случае, если они поддержат оппозицию. Несколько оппозиционных партий пожаловались на то, что их членам было отказано в аккредитации в качестве наблюдателей на избирательных участках.

Уровень общественного знания и заинтересованности в выборах оказался довольно ограниченным, несмотря на усилия ЦКВР и неправительственных организаций по повышению общественной осведомленности и участия. Проявилось также свойственное большинству населения нежелание высказываться против или возражать власти. Эта тенденция, вместе с общим низким уровнем общественного участия в демократическом процессе, создала благоприятные условия для представителей власти.

Предвыборная кампания проходила мирно, что является значительным улучшением по сравнению с предыдущими выборами. Единственным насильственным инцидентом во время предвыборной кампании был мощный взрыв автомобиля у здания Министерства по Чрезвычайным Ситуациям и Гражданской Обороне 31 января, в результате которого погиб один человек и несколько получили ранения. Хотя нет оснований связывать данный инцидент непосредственно с выборами, взрыв бомбы повысил напряженность в Душанбе и сорвал мирную атмосферу избирательного процесса.

Жалобы и Заявления

Кандидаты, партии, избиратели, доверенные лица или наблюдатели могут подавать жалобы по вопросам выборов в суды первой инстанции либо в избирательные комиссии. Решения о жалобах можно опротестовать в вышестоящей комиссии или в Верховном Суде.

По состоянию на 24 февраля ЦКВР получила 56 жалоб. 22 из них касались регистрации кандидатов; только три жалобы были разрешены в пользу истца. 19 других жалоб ЦКВР направила в другие государственные органы, 15 касались местных выборов. Несмотря на неоднократные официальные просьбы, МНВ было отказано в получении доступа к каким-либо жалобам, и только за 4 дня до выборов Миссии выборочно продемонстрировали 21 жалобу и отказали в доступе к остальным.

По имеющейся у МНВ информации, ЦКВР приняла официальные, обязательные к исполнению решения только по двум жалобам; на остальные жалобы Комиссия ответила письмом. ЦКВР не дала ясного объяснения, почему она использовала разные процедуры реагирования на разные случаи. Это имеет существенное значение, поскольку Верховный Суд постановил, что он может рассматривать только официальные решения ЦКВР, а не жалобы, на которые ответили письмом. В результате большому количеству истцов было отказано в возможности юридической апелляции.

ЦКВР создала рабочую группу для рассмотрения жалоб и заявлений. Эта группа, однако, как оказалось, ни разу не провела заседаний с участием общественности. Согласно закону о выборах, ЦКВР должна принимать свои решения на заседаниях, открытых для участия общественности. Такие условия вызвали обеспокоенность, что решения ЦКВР по жалобам носили произвольный характер.

Большинство жалоб и заявлений, поданных в Верховный Суд, были перенаправлены в суды низших инстанций либо объявлены беспочвенными. Копии жалоб не были предоставлены, хотя Верховный Суд предоставил копии своих постановлений. Две жалобы на ЦКВР были поданы в Верховный Суд членами или председателями ОИК; обеим было отказано, в одном случае по причине отсутствия официального решения ЦКВР, в другом - в связи с тем, что председатель ОИК не выступил в качестве истца.

В целом, неясность правовых норм для разрешения жалоб, усугубленная предположительно произвольными толкованиями ЦКВР и Верховного Суда, привели к несостоятельности процесса и неэффективности средств удовлетворения жалоб.

Средства Массовой Информации

Закон о выборах предоставляет ограниченные правовые рамки для проведения предвыборной кампании в СМИ. Он дает кандидатам и партиям право использовать

бесплатное эфирное время в государственных электронных СМИ (15 и 30 минут соответственно), но не определяет механизма реализации данного положения. Постановление ЦКВР № 279 (от 27 декабря 2004 года) подтвердило положения закона, но не предоставило дальнейших инструкций. Это постановление также дало кандидатам и партиям право опубликовать бесплатно в государственных печатных изданиях свои предвыборные материалы в объеме до 8 страниц, как это было и в 2000 году.

Мониторинг МНВ государственных и частных СМИ показал, что в целом количество аналитических и критических репортажей и статей недостаточно. Преобладающее нейтральное или позитивное освещение политических деятелей свидетельствует о применении СМИ самоцензуры, о чем также сообщали собеседники МНВ. В целом избирательная кампания недостаточно активно освещалась в СМИ, что дало повод сомнениям, смогут ли большинство избирателей получить достаточную и разнообразную информацию, которая даст возможность сделать осознанный выбор. Бесплатное эфирное время для кандидатов было основным средством сообщения информация избирателям.

Государственное ТВ очень ограниченно освещала кандидатов и партии в новостных программах (6% от объема сообщаемых новостей) и не транслировало дебаты кандидатов. 63 процента от общего объема новостей государственное ТВ посвящало деятельности Президента, республиканских и местных органов власти, а не выборам. Однако, почти 30 процентов политических новостей было посвящено выступлениям ЦКВР и других избирательных комиссий. Деятельность некоторых политических партий кратко освещались в программах государственного ТВ о текущих событиях; большая часть программ была посвящена НДП и КП. Государственное ТВ выпустило несколько программ для информирования избирателей о процессе выборов. Дополнительно государственное ТВ подготовило отдельную программу о выборах, где избиратели могли выразить свое мнение по поводу выборов.

Все шесть политических партий использовали 30 минут бесплатного эфирного времени на государственном ТВ в течение последней недели кампании. Тем не менее, две оппозиционные партии заявили, что объем их эфирного времени был подвергнут цензуре или изменениям государственным ТВ; представитель государственного ТВ подтвердил МНВ как минимум один из данных фактов. Кандидаты также имели возможность использовать свое бесплатное эфирное время, хотя только около трети из них воспользовались ею.

Ролики по образованию избирателей были широко представлены как на государственном, так и на частном ТВ. Однако в одном случае социальный ролик, объясняющий зрителям, как отмечать бюллетени, показал это на примере избирателя, голосующего за правящую НДП.

Инициативе частного канала «Мавчи Озод» в Воше по организации дебатов между представителями политических партий воспрепятствовал Председатель ОИК № 37, настоявший на оплате программы политическими партиями либо внесении ТВ-каналом денежных средств в избирательный фонд политических партий для покрытия расходов по организации дебатов. В результате передача была отменена.

Политические партии не использовали широко платную рекламу. Только некоторые из них, в первую очередь ПИВ и НДП, разместили несколько платных политических рекламных роликов на радио и телевидении. Государственный Комитет по Телевидению и Радиовещанию не разрешил трансляцию платного ролика ДП, вероятно потому, что в нем фигурировал арестованный руководитель партии г-н Искандаров; это является незаконным вмешательством в платную политическую передачу. СДП также пожаловалась, что государственное ТВ отказалось транслировать ее платные рекламные ролики.

За неделю до выборов частная телекомпания в Согде, ТВ «Гули Бодом», принадлежащая кандидату-самовыдвиженцу, была отстранена от вещания решением Государственного Комитета по Телевидению и Радиовещанию. Формальной причиной закрытия послужил тот факт, что канал несправедливо освещал избирательный процесс; как бы то ни было, в результате были созданы препятствия избирательной кампании указанного кандидата оппозиционной ориентации.

Среди печатных СМИ только «Азия-Плюс» предоставила большее разнообразие в информировании о деятельности всех политических партий. Менее 25% кандидатов использовали возможность опубликовать бесплатные обращения в государственных газетах. В Таджикистане нет ежедневных газет, а количество читателей еженедельных газет невелико, так что информация в печатных СМИ не охватила широкий круг читателей.

Частные газеты «*Неруи Сухан*», «*Рузи Нав*», «*Одами Олам*», и «*Адолат*» не смогли освещать ход выборов, поскольку ни одно государственное или частное издательство в Таджикистане не печатало бы их, а попытки печати за границей и ввоза тиража были запрещены властями. Закрытие этих газет, как и отказ властей в регистрации новых изданий, оказали серьезное отрицательное воздействие на возможность существования различных мнений. Модель систематических правительственных мер против независимых СМИ идет вразрез с демократическим избирательным процессом.

Участие женщин и национальных меньшинств

В целом женщины слабо представлены в политической системе Таджикистана. В числе председателей политических партий нет ни одной женщины, и мало женщин занимают высшие должности в политических партиях. Политические партии не имеют женских отделений.

В списке кандидатов представлены 34 женщины из 230 кандидатов. Все шесть зарегистрированных партий имеют женщин в партийном списке, однако они размещены на нижних местах списков, что делает сомнительным возможность их избрания. В списках от НДП и СДП женщины включены в число первых 3 имен, НДП разместила женщин равномерно по всему списку. Женщины выдвигались кандидатами в 14 из 41 одномандатных округов; в 3 округах выдвинуты по 2 женщины, и в 11 округах было выдвинуто по одной женщине.

Относительно низкое число политически активных женщин обычно объясняется комплексным влиянием традиций, культурных норм и низких экономических условий, что затрудняет участие многих женщин в политике. Высокий избирательный залог кандидата явился особым препятствием для женщин. Традиционно мужчины - главы семей часто голосуют за своих жен и других членов семьи.

В Таджикистане проживают несколько национальных меньшинств, среди которых самым многочисленным являются этнические узбеки, они составляют около 25% всего населения. Против этнических узбеков не было ни одного случая дискриминации, отсутствуют официальные препятствия для их участия в избирательном процессе. Тем не менее, члены узбекской общины не принимали активного участия в выборах в качестве кандидатов. Политические партии не издавали обращения, нацеленных отдельно на избирателей узбекской национальности.

В дополнение к бюллетеням на таджикском языке имелись бюллетени также на узбекском и русском языках.

День Выборов

День выборов прошел в мирной и спокойной обстановке. Процесс голосования получил положительную оценку в 80 процентах избирательных участков, посещенных наблюдателями. Наблюдатели сообщили, что в основном голосование было организовано адекватно, хотя некоторые помещения избирательных участков (6 процентов) были оценены как неподходящие для голосования, в многих случаях кабин для обеспечения тайны голосования было недостаточно.

По свидетельству наблюдателей голосование по доверенности явилось серьезной и широко распространенной проблемой в трети посещенных избирательных участков. В очень многих избирательных участках контроль и учет бюллетеней со стороны членов комиссий был недостаточен: бюллетени выдавались избирателям без надлежащего удостоверения их личности (44 процента из посещенных избирательных участков); список

избирателей содержал многочисленные подписи, выполненные одним почерком (55 процентов из посещенных избирательных участков); количество бюллетеней, полученных избирательным участком, не было указано в протоколах перед началом голосования (66 процентов из посещенных избирательных участков). Такой слабый контроль создает возможность для серьезных нарушений. Факты «сбрасывания» бюллетеней в ящики для голосования были выявлены на УИК № 35/ОИК № 9 и на УИК № 1/ОИК № 7.

Данные о степени явки избирателей, предоставленные некоторыми УИК, выглядели неправдоподобно высокими, учитывая умеренный уровень явки избирателей, выявленный наблюдателями. Некоторые избирательные участки прекратили свою работу раньше срока, заявив о стопроцентной явке избирателей.

Многие наблюдатели отметили нахождение на участках неизвестных лиц, указывающих избирателям, как голосовать. В нескольких случаях наблюдателям от политических партий было отказано в доступе к избирательным участкам.

Процедуры подсчета и сведения голосов оцениваются наблюдателями гораздо более негативно, нежели процесс голосования; 53 процента подсчета голосов в присутствии наблюдателей были оценены как «плохо» и «очень плохо». Часто соответствующие процедуры подсчета голосов не соблюдались (например, при подсчете голосов неиспользованные бюллетени не были соответствующим образом погашены в 32 процентах избирательных участков, на которых присутствовала МНВ, а определение действительности бюллетеней было признано несостоятельным в 35 процентах от общего количества участков, где наблюдатели присутствовали при подсчете голосов. Большинство посещенных УИК обнаружили слабое знание правильных процедур.

Вопреки неоднократным заверениям ЦКВР более 80 процентов из посещенных УИК не предоставили наблюдателям официальных копий протоколов подсчета голосов. В 75 процентах из посещенных избирательных участков УИК не вывесили копии протоколов для всеобщего обозрения, как того требует закон. На восьми избирательных участках попытки наблюдателей МНВ присутствовать при подсчете голосов встретили препятствия.

Большая часть нарушений происходила во время составления отчетов и сведения результатов УИК. Члены УИК доставили заполненные карандашом либо незаполненные протоколы во многие ОИК (номера 3, 4, 5, 13, 17, 28, 31, 33 и 39). Наблюдатели выявили подделанные протоколы в ОИК №1 и №36. Случаи, когда протоколы УИК сначала доставлялись в государственные учреждения, и лишь затем в ОИК, были выявлены в ОИК № 15 и 19. Несколько ОИК препятствовали работе наблюдателей (ОИК № 1,3,4,31). Эти процедуры на уровне ОИК вызывают серьезные сомнения в честности процесса подсчета голосов.

ИНФОРМАЦИЯ О МИССИИ И ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Г-н Питер Айкер возглавлял Миссию ОБСЕ / БДИПЧ по Наблюдению за Выборами (МНВ). МНВ была образована в Душанбе 24 января 2005 года и сразу же начала мониторинг избирательного процесса, разместив 17 долгосрочных наблюдателей в 7 городах страны.

В день выборов, МНВ разместила 150 наблюдателей из около 30 стран-участниц ОБСЕ. Представители посольств стран-участниц ОБСЕ, Партнеры по сотрудничеству в Таджикистане и международные организации также предоставили МНВ краткосрочных наблюдателей. В день выборов наблюдатели выполнили 600 посещений избирательных участков из примерно 3000 по всей стране.

ОБСЕ/БДИПЧ опубликует полный отчет по этим выборам примерно через 6 недель после окончания избирательного процесса.

МНВ благодарит Министерство иностранных дел, Центральную Комиссию по Выборам и Референдумам и другие республиканские и местные органы власти за их помощь и сотрудничество в ходе осуществления наблюдения. МНВ также выражает свою признательность Центру ОБСЕ в Душанбе, а также другим международным организациям и посольствам, аккредитованным в Таджикистане, за их поддержку в ходе всей миссии.

Для дальнейшей информации, пожалуйста обратитесь к:

Г-же Урдур Гуннарсдоттир, Спикеру БДИПЧ, в Варшаве (+48 22 520 0600) или

Г-ну Конраду Олшевски, Советнику во Выборам, ОБСЕ/БДИПЧ в Варшаве (+48 22 520 0600)

Адрес МНВ ОБСЕ/БДИПЧ:

3 проезд ул. Чехова, дом 41

Телефон: +992 (372) 210 843; факс: +992(372)272 008

e-mal: office@odihr.tajikiston.com

OSCE/ODIHR website: www.osce.org/odihr